

ВЕРА СОТНИКОВА: «НЕТ НИЧЕГО ВАЖНЕЕ ЛЮБВИ...»

Одна из самых красивых актрис российского кино Вера Сотникова очень часто повторяет любимую цитату: "На свете счастья нет, но есть покой и воля"...

— Последний фильм с вашим участием — "Слова и музыка" Сергея Соловова, римейк одноименной французской ленты. Вы смотрели фильм-оригинал с Катрин Денев и Кристофером Ламбертом в главных ролях?

— Нет, и не смотрела намеренно: мне хотелось создать новый образ, мне нужна была моя героиня, мой сюжет. Не то чтобы я опасалась сделать что-то так, как сделала Денев, — просто хотела застраховать себя даже от возможности такого сравнения. А вообще, как сказали мне люди, которые видели французский фильм, наши "Слова и музыка" очень от него отличаются. У нас получилась совершенно иная история. Я, кстати, не уверена, что французскую картину посмотрело такое уж большое количество отечественных зрителей. А те, кто посмотрел, пусть сравнивают. Я никогда не боялась сравнений.

— Чем вас привлекла героиня "Слов" — успешная 40-летняя женщина-продюсер, которая влюбилась в начинающего 20-летнего музыканта?

— Я всегда с удовольствием соглашалась сниматься в картинах, где есть любовь. Любовь, сильные страсти — это моя тема. Первое, что я спросила у режиссера, прочитав сценарий: "Вы что, с меня списывали?". В ответ Соловов лишь улыбнулся. Потому что в характерах и биографиях действительно кое-что совпадает.

— Марго очень много делает для карьеры молодого возлюбленного. Говорят, и вы в свое время очень помогли Владимиру Кузьмину.

— Да, я действительно много сделала для его карьеры. В мой дом Кузьмин пришел с одной гитарой. Он как раз вернулся из США после развода с американской женой, чувствовал себя неуверенно, был лишен оптимизма... И я вместе с ним начала заниматься его имиджем, студиями, клипами...

— Вы никогда не рассказываете о причинах вашего расставания.

— Это очень личное. И это расставание для меня было сопряжено с большим стрессом... Единственное, что могу сказать: ни о чем не жалею и рада за Володю, у которого в дальнейшем все сложилось хорошо. Я вообще считаю, что самое трудное в судьбе актера — иметь полноценную семью. Потому что если личной жизни наша профессия не мешает, то семейной... Далеко не каждый человек способен понять и принять постоянные эмоциональные всплески, которым подвержены актеры. Если же такой человек тебе попадается — это редкое счастье.

— Чего вы никогда не прощаете мужчинам?

— Предательства. Имею в виду даже не измену — просто есть такие жизненные моменты, когда я обязательно должна чувствовать в мужчине опору, должна

быть по-настоящему уверена, что ему можно довериться, поделиться с ним всем. А если он не может меня поддержать, это и есть предательство.

— Правда, что имя своего будущего ребенка вы вычитали в газете?

— Где-то в 14—15 лет я увидела фотографию в одной из волгоградских газет: мальчик в голубых джинсиках, беленькой рубашечке и в подтяжках слизывает мороженое у своего товарища. И заявила: "Я такого же хочу!".

Спустя несколько лет пришла в гости со своим любимым и увидела мальчика почти в таких же джинсиках и подтяжках. Его звали Ян. Тогда я снова сказала: "Я такого же хочу". — "Будет!" — пообещал мне любимый. И уже в животе мой ребенок стал называться Яном.

Кстати, ту фотографию из волгоградской газеты храню до сих пор.

— Судя по интервью, самые трудные времена вам пришлось пережить в юности.

— После второго курса, когда мне исполнилось 19, я ушла в декрет и уехала к маме в Волгоград — рожать. Потом осталась одна с сыном: его отец не захотел обременять себя семьей.

— Значит, сына растить вам пришлось одной?

— После окончания Школы-студии при МХАТ мы ездили по стране с литературной композицией "Мастер и Маргарита", и я неплохо зарабатывала. Но потом получилось так, что я осталась без работы. Вдвоем с маленьким Яном мы ютились за шкафом, который перегораживал комнату в коммунальной квартире. На вто-

рой половине комнаты жил отец Яна. До сих пор не могу забыть, как однажды сын, вернувшись из детсада, сел пить чай и попросил масла на хлеб. А я сказала: "Нет масла".

Не было денег ни на что! Мне иногда жить не хотелось. Но каждый раз, когда думалось: "Как хорошо одним махом все оборвать", удерживал девиз, усвоенный с детства: "Сталинград так просто не сдастся!". И я успокаивала себя: все, что со мной происходит, — случайность, эти трудности рано или поздно закончатся, у меня появится работа в лучшем театре, я стану известной актрисой.

— А потом, когда появилась работа, стало проще?

— Только с одной стороны. Потому что с другой — мой ребенок постоянно был один. Его не с кем было оставить, нам ведь никто не помогал. Я сейчас думаю: будь у меня возможность что-то исправить в прошлом, мне хотелось бы исправить именно тот период нашей жизни. Я бы ни на шаг, ни на миг не отпускала сына от себя. Я многое ему недодала, и он мне постоянно маленьким снится...

Мой сын пошел в первый класс без меня — меня не отпустили со съемок в Таллине. Мне было невыносимо больно смотреть на таллинских первоклашек, которые шли, держа за руки своих мам. А потом, когда он стал учиться, я, возвращаясь ночью после спектакля, заставляла его уснувшим в школьной форме. Я его переодевала, а утром будила очень рано и заставляла делать уроки. Какой ребенок мог это выдержать?..

Но я не имела права отказываться от ролей — нам нужны были деньги.

— Вы с первого раза поступили в театральный?

— С моим поступлением целая история получилась. На всех школьных конкурсах и всех пионерских слетах я читала стихи и даже призы получала. А поступать в театральный посоветовала моя сестра Галя, работавшая режиссером на Волгоградском телевидении. Она дала мне отрывок из О.Генри, с которым сама когда-то поступала. Я отправилась в Саратовское театральное училище, куда меня, к счастью, не при-

плохо читаете?". Я честно призналась: "У меня документы в университет не приняли, и очередь за билетом на Казанском вокзале проходит". А он говорит: "Никуда вы не поедете!". И мне сразу выделили место в общежитии и допустили к экзаменам. 19 июля, в свой день рождения, я увидела свою фамилию в списках принятых.

— В антрепризном спектакле "Мастер и Маргарита" вы играете Маргариту. Не боялись братья за эту роль?

— Поначалу боялась. Прежде всего, из-за всех этих таинственных историй, связанных с различными постановками романа. Видимо, в романе и впрямь закодировано что-то такое, что человек пока не в силах объяснить. Да и роль Маргариты сложная, требующая особых психологических усилий...

Но потом я поняла, что от таких ролей не отказываются: думаю, любая женщина — не только актриса — хоть раз в жизни хотела бы оказаться на месте Маргариты. Потому что любая женщина мечтает о той великой, настоящей любви, которую довелось испытать героине Булгакова. Я вообще считаю, что в этой жизни нет ничего важнее любви... И, заметьте, в романе об этом чувстве написано не так уж много. Но как ярко!

— Вы нередко появляетесь в сериалах. Многие артисты утверждают, что участвуют в них исключительно ради денег.

— В таком заработке нет ничего постыдного. В любом случае это работа, к которой я отношусь профессионально. Конечно, в производстве сериалов есть свои изъяны. К примеру, несколько серьезных сцен снимаются за один день, и то без репетиций. Качество при этом, безусловно, страдает. Но такова специфика производства...

— Вам случалось отказываться от роли?

— Да, когда меня не устраивал сценарий. Или режиссер... Режиссер должен вызвать у меня доверие, я должна понимать его — только тогда смогу сделать свою роль.

По материалам
информгентств.

